

Глава 439: Познавательная Точка Зрения

У Люсьена были причины относиться к корпускулярно-волновому дуализму так осторожно. Не считая того, что он все еще создавал свой собственный метод медитации, самой важной причиной было то, что настолько революционная концепция могла легко взорвать головы девяноста девяти процентов арканистов среднего ранга в Конгрессе, если бы он просто бросил ее им в лицо. А без поддержки Конгресса Люсьен наверняка тоже быстро встретит свой конец.

Кроме того, для доказательства корпускулярно-волнового дуализма потребуется серия экспериментов, новых открытий и новых теорий, иначе его наверняка подвергнут жесткой критике. Некоторые эксперименты на текущем уровне исследований просто не могли быть проведены, например, эксперимент по проверке кванта света. Может быть, через год или два кто-то добьется этого, но если Люсьен выдвинет эти теории прямо сейчас, никто не поверит в них. Формула массы-энергии, в которой нуждался Люсьен, была основана на специальной теории относительности, пережившей на Земле бесчисленные годы нападок и дискредитации.

Поэтому с самого начала Люсьен планировал постепенно выдвинуть предварительные теории и открытия, и когда большинство людей примут их, представить более шокирующие эксперименты и вывод и, наконец, присоединиться к войне дебатов между волной и частицей.

Однако теперь все было по-другому, Люсьен понял, что обе стороны были настроены друг против друга. Поэтому, чтобы убедиться, что мир познания большинства арканистов не рухнет, когда война закончится, Люсьен решил, что лучшим вариантом будет знакомить арканистов с нужными выводами и перспективами по кусочкам, начиная прямо с этого момента, чтобы рушить их веру постепенно, шаг за шагом. Когда арканисты получают возможность проводить важные эксперименты, последствия, с которыми они столкнутся, будут менее пугающими. Безусловно, будут и те арканисты, чьи головы взорвутся, но их число не будет большим, поэтому общая сила Конгресса не за этот период времени не слишком пострадает.

- Тогда... прежде чем будут обнародованы эксперименты, на мои статьи обрушится всеобщее пренебрежение, запросы и даже жестокие нападки, - пробормотал Люсьен, - но, как и сказал Левски, усилия стоят того... я должен заранее заплатить за преимущества, которые я получу позже...

Люсьен внимательно следил не только за Конгрессом, но и за собой. Если бы открытие Люсьена взорвало головы большинства арканистов среднего и высшего ранга, церковь, вероятно, дала бы ему тонны золота в качестве награды его за усилия по уничтожению Конгресса Магии, прежде чем сжечь его дотла или вздернуть на виселице.

Люсьен надеялся, что Конгресс Магии выживет и будет процветать, даже если ему придется за это заплатить.

- Что такое, сэр? - с любопытством спросила Хейди. Она подумала, что ее учитель прокомментировал статью Анника.

Люсьен покачал головой и ответил:

- Ничего.

Затем он повернулся к Аннику:

- Это очень хорошее начало для тебя, Анник, статьи не каждого арканиста низшего ранга принимают в Аркану. Но не позволяй этому маленькому достижению ослепить тебя. Помни,

что высокомерие и лень - самые большие враги успеха. Никогда не понижай свои собственные стандарты.

- Да, сэр, - серьезно ответил Анник.

Люсьен улыбнулся.

- Можешь называть меня учителем.

- ...? - Анник не понял его.

Лайрия мягко толкнула его в плечо, а Хейди усмехнулась:

- Глупый, мистер Эванс хочет сказать, что берет тебя своим настоящим учеником!

Анник тут же стал объектом зависти всех вокруг!

Сам же он был в восторге. С тех пор, как он впервые встретил мистера Эванса в Штурте, он всегда относился к нему с большим уважением и мечтал, что тот станет его учителем. Однако наблюдая за тем, как мистер Эванс выигрывает одну за другой награды, становясь самым многообещающим арканистом Конгресса, Анник начал сомневаться в себе, достаточно ли он хорош, чтобы стать учеником мистера Эванса.

- Это... Это честь для меня! - щеки Анника вспыхнули красным. Он хотел отдать честь Люсьену, используя самую формальную и торжественную манеру приветствия Конгресса.

Люсьен улыбнулся и поднял руку.

- Оставь это. Я не большой поклонник формальностей... если ты считаешь меня своим учителем.

Затем Люсьен повернулся к остальным ученикам.

- Вы все уже некоторое время работаете в Атомном Институте, и я очень впечатлен вами. Вы все уверены в себе, но не высокомерны, усердны и полны воображения, и это те качества, которые я ищу в своих идеальных учениках. Когда вы станете настоящими колдунами, вы все сможете стать моими учениками, как Анник.

- Правда? - радостно выпалила Хейди.

Люсьен улыбнулся и кивнул.

- Потрясающе! - воскликнула Катрина. Она думала, что никогда не сможет стать настоящим учеником Люсьена, из-за того, что она и Спринт не произвели хорошего первого впечатления на него, хотя мистер Эванс все равно изо всех сил старался научить их чему-то и взял их в Атомный Институт. Теперь она не могла сдержать эмоций, чувствуя одновременно удивление, волнение, благодарность и сожаление.

Спринт в это время сжал губы в тонкую линию и спрятал дрожащие руки за спину.

В Конгрессе, часть традиций которого была унаследована из Древней Магической Империи, отношения между учителем и учеником были очень серьезными.

Люсьен оставил взволнованных учеников и снова повернулся к Аннику.

- Я подготовил упражнения, тесты и учебники, охватывающие десять магических школ. Они лежат в моем кабинете на столе. Сходи и возьми их сам.

Лицо Анника мгновенно помрачнело. Снова этот кошмар. Хотя Анник и был очень прилежным и трудолюбивым человеком, он все равно боялся тонны упражнений.

Хейди расхохоталась, сложив руки на талии. Она получала удовольствие, видя, как Анник, который первым стал официальным колдуном и настоящим учеником Люсьена, сталкивается с кошмаром упражнений и тестов.

Хотя ее, вероятно, ждет та же судьба в будущем, она могла не переживать об этом прямо сейчас. В конце концов, еще есть время, чтобы уйти.

Когда все ученики ушли, Люсьен прошел в свой кабинет и вытащил свитки пергамента, сделанные специально для написания статей по аркане. Посидев некоторое время спокойно над свитками пергамента, он взял перо и записал:

«Познавательная точка зрения на свет»

Отталкиваясь от излучения черного тела и вводя классическую кинетическую теорию газов, Люсьен обобщил гипотезу о том, что «поглощение и излучение энергии происходит порциями» в «электромагнитные волны также исходят порциями». Затем перешел к мысли, что, поскольку свет также является своего рода электромагнитной волной, то он тоже должен передаваться порциями. Часть света получила название квант света, а его энергия стала определяться частотой, с помощью которой он взаимодействовал со всеми видами веществ.

Затем Люсьен ввел гипотезу кванта света в фотоэлектрический эффект и подробно и просто объяснил это явление. Он также сделал несколько предсказаний, основанных на этой теории, включая то, что при фиксированной частоте света энергия испускаемых электронов также будет фиксированной.

«...основываясь на мгновенности времени, свет представляет собой выдающееся свойство кванта. Однако, основываясь на средней продолжительности времени, свет демонстрирует свойство волны. Поэтому, возможно, нам следует быть более открытыми в отношении спора о волне и кванте»

Немного подумав, Люсьен все же добавил туманных, многозначительных слов. Каждый арканист, прочитавший статью, все равно увидел бы в ней улучшенную версию теории частиц, несмотря на то, что статья начиналась с неприятной концепции кванта.

Закончив со статьей, Люсьен сделал еще две копии. Одну он решил отправить в редакцию «Арканы», вторую - своему учителю Фернандо, а третью Артилу - Люсьену нужны были пятьдесят тысяч очков арканы от Артила в качестве утешения.

Несмотря на то, что Артилу не нравилась концепция кванта энергии, как упертый сторонник теории частиц, он все равно поддержит статью Люсьена, в которой все электромагнитные волны предполагались в форме отдельных частей. Может быть, Артил даже прямо назовет квант света квантовым фотоном.

Убрав статьи в конверты, Люсьен начал писать письма своим друзьям. Хотя серьезный эксперимент, который мог бы подтвердить его теорию еще не был проведен, и хотя он придерживался квантовой теорией, которая была за пределами разгоревшегося спора, Люсьен все же хотел первым сообщить им, это будет безопаснее всего.

«...Статья, которую я собираюсь представить, выдвигающая гипотезу кванта энергии, с моей личной точки зрения, является единственной из всех написанных мною статей, которая, возможно, будет взрывной и революционной. К счастью, она пока не подкреплена никаким серьезным экспериментом...»

.....

В Административном Отделе Колдунов.

Эрик тщательно проверил статью, представленную Люсьеном, и облегченно выдохнул, когда убедился, что слова «взрывная» на ней нет. Что-то похожее на улыбку появилось на его суровом лице.

- Каждый раз, когда ты представляешь свою статью, я немного боюсь...

- Это просто точка зрения, чтобы посмотреть, может ли она озарить других арканистов. Поддержки в виде эксперимента пока нет. Будем надеяться, что явления, вытекающие из этой гипотезы, можно будет проверить в будущем, - улыбнувшись, ответил Люсьен.

Он говорил правду, но только часть ее. Во всяком случае, самым взрывным шагом была именно гипотеза кванта энергии.

Написав на статье «Свет-Тьма», Эрик немного подумал и сказал Люсьену:

- Люсьен, ты хорошо разбираешься в Элементах, поэтому я предполагаю, что в статье говорится о теории частиц и свете. Я прав? Если я представлю статью авторитетам из школы Света и Тьмы, комментарии, которые ты получишь, могут быть плохими. Если статья имеет отношение к другим областям, знаешь... мы можем представить ее другим рецензентам.

Школа Света и Тьмы была основана на основе школе Электромагнетизма, и в ней волновая теория занимала главенствующую позицию.

- В этом нет необходимости. Чем больше споров, тем быстрее мы найдем истину, - усмехнулся Люсьен. Если статью не будет рассматривать сторонник Элементов, комментарии в любом случае будут плохими. Восемьдесят процентов членов Совета по Обзору Арканы поддерживали волновую теорию света, а среди оставшихся двадцати процентов менее трех интересовались гипотезой кванта энергии. До проведения какого-либо серьезного эксперимента практически невозможно было найти другого человека, кроме Артила, который был бы настолько упрямым и твердым сторонником теории частиц, что неохотно, но согласился бы принять квантовую теорию энергии.

Эрик кивнул и отдал статью на рассмотрение комиссии.

- Свет-Тьма... мистеру Лорену и мистеру Тейксейре, - без колебаний решила алхимическая жизнь.

.....

На тридцать третьем этаже магической башни Аллина, увидев название статьи Люсьена, Фернандо невольно потер брови.

«Познавательная точка зрения...»

<http://tl.rulate.ru/book/4991/617606>